

ЭО, 2012, № 1

© Т.С. Шенталинская

СОФЬЯ БОГОРАЗ – АВТОР ЗАПИСЕЙ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА НА ЧУКОТКЕ

Ключевые слова: Софья Богораз, экспедиция Джезупа, Марково, Анадырь, фонографические записи фольклора.

В отечественной этнографии и фольклористике до последнего времени была несправедливо забыта и не учитывалась роль С.К. Богораз в работе американской Северо-Тихоокеанской экспедиции (The Jesup North Pacific Expedition). Архивные документы (дневники, полевые тетради, письма) и некоторые американские публикации материалов экспедиции свидетельствуют о том, что записи (в том числе фонографические) русского фольклора в селе Марково на Анадыре, ставшие ценным вкладом в изучении традиционной культуры сибирского Северо-Востока и причислявшиеся исследователями к записям В.Г. Богораз, сделаны его женой – Софьей Константиновной Богораз.

В конце 80-х годов прошлого века появилась публикация, имевшая в отечественной фольклористике сенсационный характер. Она раздвинула границу на карте документированного распространения русского эпоса на тысячу километров к северо-востоку. Это была публикация “Анадырские и колымские записи былин В.Г. Богораз” (Венедиктов 1987).

Новостью стало бытование русского эпоса на Анадыре. Автор публикации Г.Л. Венедиктов обнаружил в архиве Академии наук в фонде В.Г. Богораз тетрадь с текстами русских песен, в том числе эпических, а также с записями других фольклорных жанров (СПФА РАН 1: № 118а). Записи эти были сделаны на Чукотке, в селе Марково, центральном поселении русских и русскоязычных аборигенов в среднем течении р. Анадырь. Это – полевая тетрадь времени работы на Чукотке (1900–1901 гг.) американской Северо-Тихоокеанской экспедиции по сравнительному изучению культуры и генезиса народов северо-восточной Сибири и северо-западной Америки, так называемой экспедиции Джезупа (The Jesup North Pacific Expedition)¹. К участию в экспедиции были привлечены русские ученые. Сибирский полярный отдел возглавили Владимир Ильич Иохельсон и Владимир Германович Богораз (под общим руководством В.И. Иохельсона). Их работа началась летом 1900 года. Базой партии В.Г. Богораз становится Мариинский Пост в устье реки Анадырь².

Со временем появились и новые публикации текстов из полевой марковской тетради (РЭПС). Значимость открытия анадырских эпических песен трудно переоценить не только с точки зрения географического расширения территории распространения русских эпических жанров. Ученые отметили их художественность, новые реалии в содержании эпоса; текст марковской песни об “Отравлении Скопина” был признан самым полным, а по стилю наиболее эпичным из всех вариантов, записанных на северо-востоке Азии (Венедиктов 1987: 149; РЭПС: 435). Было обнаружено, с одной стороны, сходство колымского и анадырского эпических репертуаров, с другой – существование

в них параллельных форм отдельных сюжетов, что является подтверждением различия потоков миграции русского населения и вместе с ним фольклорных традиций на северо-восточные окраины Сибири (РЭПС: 386).

Надо сказать, что характер письма в марковской тетради вызвал некоторое недоумение ученых, безусловно, знакомых с научным и литературным наследием В.Г. Богораз. “Записи в тетради произведены без разбивки на стихи <...>. Тексты даны почти без знаков препинания и местами с необоснованным написанием заглавных букв <...>, слиянием существительных с предлогами”, – констатирует Г.Л. Венедиктов, отмечая также отсутствие паспортизации записей (Венедиктов 1987: 148). Он старается быть осторожным, но все же не оставляет читателю сомнений в авторстве записей В.Г. Богораз, о чем свидетельствует и заглавие его публикации. Ю.И. Смирнов, опубликовавший анадырские тексты в серии “Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока”, более остро отмечает недостатки записей: “Текст написан в сплошную строку, как это обычно делают местные жители, не вполне разборчиво и грамотно”; “запись сделана плохо, с утратой эпического размера, с пропусками”. Он решительно отвергает авторство В.Г. Богораз в рукописных записях, комментируя их публикации следующим образом: “Печатается по записи неизвестного лица”; “возможно, это даже самозапись”, предполагая, что автором мог быть кто-то из жителей Маркова (РЭПС: Комментарии к № 26, 33, 46, 93, 150, 195, 225).

Особенность марковской полевой тетради заключается в том, что она озаглавлена: “Фонограф. Тексты к записям в Маркове. 1901 г.”. То есть записи производились на фонограф. А как соотносятся рукописные тексты с фонозаписями? Что это – их параллели, дубли, предварительные эскизы, черновики? Это невозможно было определить без прослушивания фонозаписей. Но при первой публикации Г.Л. Венедиктову пришлось констатировать: “Очевидно, тетрадь в целом не является расшифровками фонозаписей – судьба же валиков с записями не известна” (Венедиктов 1987: 148).

Обнаружить местонахождение фонографических записей, определить авторство рукописных текстов в полевой тетради, как и прояснить многие другие факты и подробности американской экспедиции было не так просто для российского исследователя, особенно во времена “железного занавеса”. Материалы разбросаны в архивах

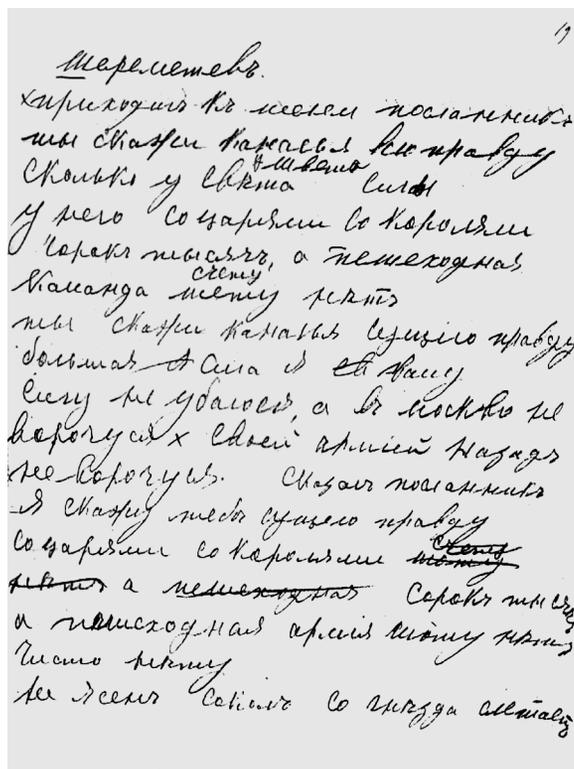

Рис. 1. Лист из полевой марковской тетради, фрагмент исторической песни (СПФА РАН, ф. 250, оп. 1, № 118а, л. 19). Текст опубликован (Якубовская 2008: 221). © Санкт-Петербургский Филиал Архива Российской академии наук.

разных городов и стран, многие публикации (на английском языке почти столетней давности) стали библиографическими раритетами.

Все же, в конце 1990-х гг. копии фонографических записей джезуповской экспедиции стали нам доступны³. Появилась первая публикация напевов былин, записанных на Анадыре (*Шенталинская* 1999). И, наконец, в 2008 году в научный оборот вошло самое полное издание текстов из марковской тетради, нотаций и расшифровок анадырских фонографических записей. Это осуществилось в публикации Е.И. Якубовской: “Традиционный фольклор русского населения Анадыря и Колымы в записи В.Г. Богораза и В.И. Иохельсона” (*Якубовская* 2008).

После открытия звучания фонозаписей, музыкального материала с очевидностью обнаружилась еще одна из наиболее значимых особенностей анадырских текстов – их стилевая и лексическая (на словесном и мелодическом уровнях) общность с песнями собрания Кирши Данилова⁴ вплоть до прямых аналогий. Этому вопросу посвящен специальный раздел в упомянутой уже статье Е.И. Якубовской (*Якубовская* 2008: 182–184).

При первой же нашей публикации нескольких расшифрованных фонограмм джезуповской экспедиции в журнале “Живая старина”, было высказано предположение об участии в записях жены В.Г. Богораза – Софьи Константиновны или даже об ее авторстве в части этих записей (*Шенталинская* 1999: 31–32). В фонограмме наборно-разборной марковской хороводной песни я услышала: “А ты, Софья, поди прочь, Константинивна, отступи, Ой, братцы, много нас!...”, – факт, хорошо известный в экспедиционной практике, когда исполнитель включает в песню имена тех, кого видит рядом и собирателей в том числе. Это стало поводом для установления конкретной роли С.К. Богораз в работе экспедиции.

В труднейшую северную экспедицию отправились и жены ученых – Дина Лазаревна Бродская-Иохельсон и Софья Константиновна Богораз. Дина Лазаревна взяла на себя основную часть антропологических исследований в партии В.И. Иохельсона, а Софья Константиновна по свидетельству В.Г. Богораза составила большую часть лекций для Американского музея естественной истории, “тогда как я, – пишет В.Г. Богораз, – проводил свое время главным образом в собирании научной информации” (*The American Museum Journal* 1903: 110)⁵.

Если в честь Дины Лазаревны Бродской-Иохельсон – антрополога, защитившей диссертацию в Цюрихском университете, был пропет заслуженный дифирамб (см., например, *Калашников* 1943), то роль жены В.Г. Богораза, женщины, преданной делу мужа, готовой на лишения, чей труд внес ценный вклад в исследования культуры сибирского Северо-Востока, несправедливо забыта и не учитывается исследователями истории отважного предприятия. Более того, присутствие Софьи Константиновны в жизни В.Г. Богораза вообще не отмечено ни одним из биографов ученого. Лишь в краткой справке о годах колымской ссылки В.Г. Богораза в книге М.А. Кротова “Якутская ссылка 70–80-х годов” (Кротов 1925) содержится лаконичная констатация: “В 1894 г. Богораз женился на акушерке С.К. Волковой”. Наконец, только в 2004 году в нашей этнографической литературе, посвященной деятельности В.Г. Богораза, появляется реплика: “Справедливости ради нужно отметить, что в этот блестящий результат (имеются ввиду работы В.Г. Богораза, основанные на собранных им материалах – *Т.Ш.*) была вложена и значительная доля труда Софьи Богораз” (*Михайлова* 2004: 110). А, тем не менее, это были очень близкие люди, сыгравшие в жизни друг друга важную роль. У них были сын Владимир, В.Г. Богораз писал стихи, посвященные Софье, его письма к жене полны любви, нежности, заботы и доверия.

“Октября 4 полночь (1894)

Сонюшка, моя милая, моя дорогая, моя жена! Если бы я знал какое-нибудь имя еще нежнее, я бы назвал тебя им. Что-то ты делаешь в настоящую минуту, так ли ты думаешь обо мне, как я о тебе днем и ночью. Если бы у меня были крылья, я бы по-

летел к тебе. А то письмо счастливее меня, оно будет в твоих руках через три недели. Положи его у своей груди, поцелуй те ласковые слова, которые моя рука писала тебе. Мне кажется, что я услышу этот поцелуй через пятьсот верст, отделяющих нас. Сердце мое переполнено любовью и тоскою. Каждую секунду оно строптиво рвется к тебе, и я должен делать невероятные усилия, чтобы его сдерживать. Все мои силы уходят на это” (СПФА РАН 4: № 404, л. 121)⁶.

Они поженились незадолго до начала работы В.Г. Богораз в так называемой Якутской экспедиции Сибирякова⁷, когда В.Г. Богораз на долгие сроки уезжал к дальним чукотским стойбищам.

“23-го января (1895 г.)

Милая моя Сонюшка! Сегодня получил твое письмо. Я положил его возле своего сердца и повезу его с собой к чукчам, так как больше не получу от тебя письма до самого Островного” (СПФА РАН 4: № 404, л. 130).

А вот из письма В.Г. Богораз, уже члена джезуповской экспедиции, с дороги в Америку (с Софьей они встретятся позднее во Владивостоке). Ученый и писатель В.Г. Богораз ставит на одну планку свою любовь и преданность к жене и литературе:

“4-го января нового стиля (1900 г.)

<...> Я живу в Берлине. <...> Не могу сказать, чтобы мне было особенно весело за границей. Оторваться от тебя и литературы сразу так больно, что я даже не могу как следует ценить здешнюю культуру” (СПФА РАН 4: № 404, л. 116).

Чувства не покидают и деловые письма, когда супруги расставались уже во время экспедиции:

“19 декабря 1900 (На бланке экспедиции из Каменского. – Т.Ш.)

<...> Вот уже пятое или шестое письмо тебе пишу, ни одной оказии не пропускаю.

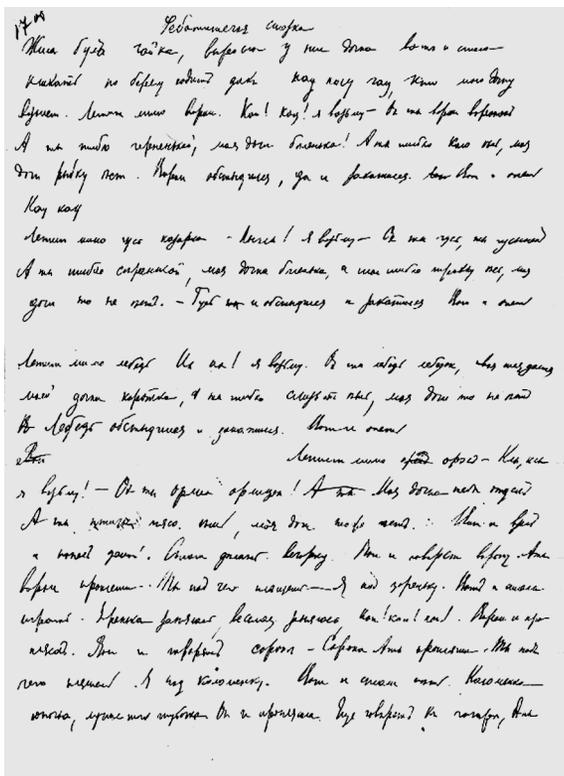
Бекстона (участник экспедиции с американской стороны. – Т.Ш.) нет как нет. Приходится мне уехать, не увидев его. Ну и черт с ним. Иохельсон и иохельсониха незначают совершенно откровенно, еще откровеннее, чем мы с тобой. Только отвернешься, уже их руки вместе” (СПФА РАН 4: № 404, л. 75).

То, что осталось большое число писем В.Г. Богораз, адресованных Софье Константиновне, свидетельствует о том, что ей были дороги письма мужа, и она бережно их хранила. Свои письма она подписывала: “Твоя жена Соня тебя любит и ждет” (СПФА РАН 4: № 410, л. 1об.).

Розыски в архивах, наиболее полное знакомство с американскими публикациями привели к тому, что теперь мы располагаем точными документальными свидетельствами о конкретной доле С.К. Богораз в работе джезуповской экспедиции⁸. Прежде всего, нас интересует ее участие в записи фольклора. Для нас несомненно, что рукописные и фонографические записи в Маркове, которые по сей день исследователи причисляют к записям В.Г. Богораз, были сделаны Софьей Константиновной⁹.

Из архивных источников стали известны сроки пребывания В.Г. Богораз и его жены в Маркове. В.Г. Богораз не мог осуществлять фонографические записи в Маркове, поскольку он был там лишь проездом в ноябре 1900 года по дороге из Мариинского Поста на Камчатку. В записях на английском языке, которые исследователь делал для отчета перед американским руководством экспедиции, он констатирует: “Я провел в Марково только 3 дня”.

“Милая моя Сонечка! – пишет Богораз жене 12 ноября 1900 года. – Приехал я в Марково вчера утром. Дорога была отвратительная. Все время из воды не вылезали, насили доехали. <...> Почта в Гижигу (селение, пограничное между Чукоткой и Камчаткой, в нижнем течении одноименной реки. – Т.Ш.) идет 15 ноября и мне нужно ехать, так как время позднее. <...> Весь день сегодня я перекладывал себе вещи на дорогу” (СПФА РАН 4: № 404, л. 72).

Рис. 3. Лист из путевого дневника В.Г. Богораз. Фрагмент сказки, записанной в Вакарево (Вакарино), по дороге из Мариинского Поста в Марково, от старухи Плесковой (СПФА РАН, ф. 250, оп. 1, № 115, л. 17об.). Текст опубликован (Шенталинская 2004: 77–79). © Санкт-Петербургский Филиал Архива Российской академии наук.

1918: 124–133). Между тем рукописные их оригиналы находятся в описанной уже марковской полевой тетради.

Почерк, которым записаны эти сказки, един со всеми другими записями фольклорных текстов в тетради, и он совпадает с почерком в сохранившихся письмах Софьи Константиновны Богораз мужу и сыну (СПФА РАН 4: № 410). Есть еще одна характерная примета: в записях довольно много наивных грамматических ошибок. И это тоже подтверждение авторства Софьи Константиновны, которая и в письмах допускала много ошибок, о чем свидетельствуют упреки В.Г. Богораз: “Первая половина твоего письма написана довольно грамотно. Потом ошибок больше. Ты, вероятно, хуже следила” (СПФА РАН 4: № 404, л. 131).

В Маркове у С.К. Богораз были помощники: прикомандированный к экспедиции казак Толстихин¹⁰ и Александр Аксельрод – молодой студент Цюрихского политехникума. А. Аксельрод был приглашен В.И. Иохельсоном для участия в экспедиции “в качестве помощника при производстве этнографических и антропологических работ” (Богораз, Иохельсон 1900: 295).

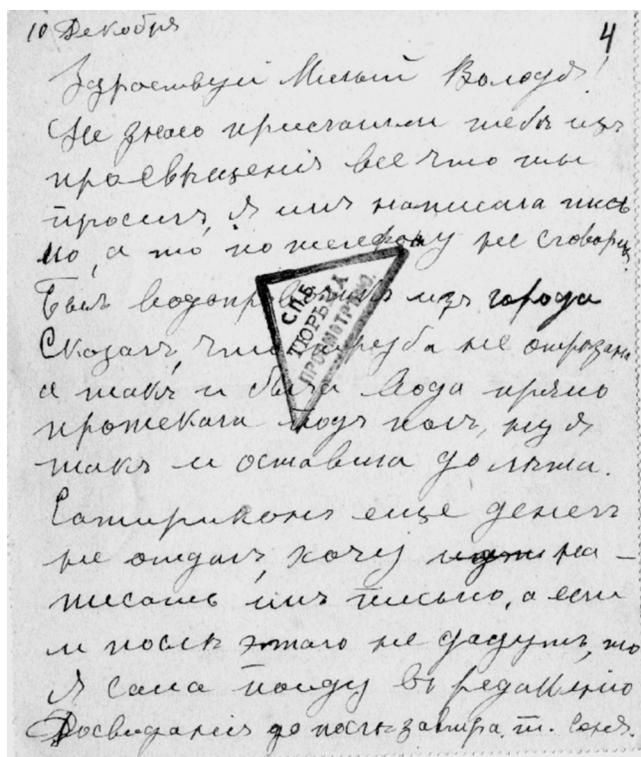
В осуществлении фонографических записей помощь молодого русского швейцарца могла быть только технической. Вся содержательная часть записей, несомненно,

Добираясь В.Г. Богораз до Маркова шестнадцать дней вместо четырех-пяти, обычных для этого времени года, в дороге болел. Только три дня после труднейшего пути, из которых, по его словам, один полностью ушел на сборы, подготовку к следующему броску – на Камчатку. Да и фонографа у него, скорее всего, не было, ведь ни одной фонозаписи по дороге им не сделано, хотя он записывал фольклор и в Чикаево, и в Вакарево, где делал остановки, о чем свидетельствует его полевая тетрадь-дневник (СПФА РАН 1: № 115).

Вернемся к отчету на английском языке:

“Я провел в Марково только 3 дня, а моя жена, которая приехала сюда 10-ю днями позже и провела там около 3-х месяцев, собирала песни, легенды, фонографические записи и т.д., все на русском языке, что было бы интересно для изучения русской народной жизни на крайнем Севере” (СПФА РАН 1: № 117, л. 24).

Опубликованные в 1918 г. на английском языке сказки, записанные в Маркове от русскоязычных аборигенов, сопровождаются комментарием: “<...> in the village of Marcova. Recorded by Mrs. Sophie Bogoras, winter of 1900” (Bogoras

Рис. 2. Письмо С.К. Богораз мужу в тюрьму “Кресты”, куда в 1910 году был заключён за свои политические выступления уже известный писатель и учёный (СПФА РАН, ф. 250, оп. 4, № 410, л. 4). © Санкт-Петербургский Филиал Архива Российской академии наук.

осуществлялась С.К. Богораз, перед этим проведшей несколько лет на Колыме, много поездившей там, сжившейся с очень близкими к анадырским – колымской песенной средой, говором, атмосферой традиционных вечеров. Она на протяжении многих лет наблюдала собирательскую работу мужа-ученого и, конечно, была проинструктирована им.

Александр Аксельрод (Саша, Аксельродик, как его называли Богоразы) выполнял антропологические измерения и снятие гипсовых масок, фотографировал. Он неоднократно отлучался из Маркова, разъезжая по окрестным селениям, стараясь попасть на сезонные местные ярмарки, собирая этнографические артефакты¹¹.

Определяются и сроки, когда могли производиться в Маркове фонографические записи. Из цитированных заметок Богораз следует, что Софья Константиновна попала в Марково 21 ноября по ст. ст., т.е. 4 декабря по н. ст., 1900 года. Но в марковской тетради, на листе 3, сверху, по-немецки аккуратным почерком, который не принадлежит ни В.Г. Богоразу, ни Софье Константиновне (она не писала по-немецки) отмечено: “Penschina, den 2/15 Dez. 1900”. В этот день в Пенжино, селении на одноименной реке, на пути от Камчатки к Маркову, мог оказаться только Аксельрод. Он был отправлен В.И. Иохельсоном на Анадырь из Каменского (селение в нижнем течении р. Пенжины, где находилась тогда партия В.И. Иохельсона), чтобы тот взял на себя обязанности В.Г. Богораз, вплоть до возвращения того с Камчатки (The American Museum Journal: 103). Отчет о работе за этот период, составленный А. Аксельродом, начинается словами:

“Покинув корякскую деревню Каменское 11 декабря, я достиг за 8 дней на санях русской деревни на реке Анадырь”¹².

С.К. Богораз в Пенжино не была, значит, тетрадь попала в ее руки с приездом А. Аксельрода, т.е. 19 декабря 1900 года¹³ и ее записи в тетради могли начаться только после этой даты¹⁴. Записи же собственно на фонограф, очевидно, производились с января, напомним, что в заглавии марковской полевой тетради стоит дата: “1901 г.”. Сравнение текстов фонограмм с текстами, записанными от руки, свидетельствует о одновременности этих записей и о том, что некоторые тексты песен в тетради записывались с пересказа.

Свернулись работы в Маркове к двадцатым числам марта, что видно из отчета А. Аксельрода: “После моего приезда в Марково (с Анманской ярмарки. – *Т.Ш.*) 17 марта я сосредоточился исключительно на организации наших коллекций”. Как планировалось, к концу марта анадырская партия должна была собраться в Мариинском Посту.

“Милая моя, дорогая, золотая Сонечка! – пишет В.Г. Богораз в письме, переданном с А. Аксельродом из Каменского. – <...> Если бы ты не была такая хворая, я бы мог взять тебя хоть куда-нибудь. А впрочем, нет дороги, от Поста (Мариинского Поста. – *Т.Ш.*) сюда была такая трудная, что я дважды прихворнул. Холод, сырость, ночлег на сендухе¹⁵ <...> Я дал А. Аксельроду самые подробные инструкции и, между прочим, приезжайте к 25-му марта мне навстречу на Пост, ты, Толстихин и Аксельрод” (СПФА РАН 4: № 404, л. 73).

Так и произошло. Когда В.Г. Богораз 26 марта вернулся к устью Анадыря, Софья Константиновна, Аксельрод и Толстихин уже ждали его (СПФА РАН 1: № 117, л. 53, 65). С конца марта возобновилась работа в Мариинском Посту и записи на фонограф в том числе. Вполне вероятно, что записи русских песен и в Мариинском Посту делала Софья Константиновна, так как список песен, записанных там, внесен в марковскую тетрадь ее рукой. Записи производились в марте–апреле, после возвращения из Маркова, их список помещен на обороте листа 75 (последняя страница тетради).

В.Г. Богораз тоже работал с марковской тетрадью, но уже после возвращения жены из Маркова. Его характерным мелким почерком сделаны некоторые пометы, между листами 69 и 75 (оставшимися чистыми после записей Софьи Константиновны), он добавил черновики списков отправленных научному руководителю экспедиции Францу Боасу юкагирских и ламутских сказок, в том числе сказок, записанных в Маркове¹⁶.

В.Г. Богораз, разделив маршруты своей партии и поручив Софье Константиновне самостоятельную собирательскую работу, был уверен в своей помощнице.

“С Новым годом, Сонюшка! Ау! – пишет он в Марково с Камчатки (Карача, 2 января 1901 года). – <...> Каждый день все я думаю о вас, то думаю, каково там Аксельрод с Толстихиным путают, должно быть, все у них вверх ногами”. И в другом письме: “<...> Присмотри, Сонюшка, за экспедицией, и за Толстихиным, и за Аксельродом. Все-таки ты всех опытей” (СПФА РАН 4: № 404, л. 77, л. 80 об.).

Софья Константиновна Богораз, простая, по всей вероятности, малообразованная женщина, исполнила свой долг. Именно ей принадлежат обогатившие отечественную культуру и науку анадырские записи былин, в числе которых четыре полных: “Алеша и Тугарин”, “Сокол-корабль”, “Иван-гостиный сын”, “О Мишеньке Данильевиче” и фрагменты: “Добрыня и змей”, “Добрыня и Маринка”, “Дюк Степанович”; записи исторических песен о событиях XVII–XVIII веков (что соответствует срокам русского заселения края), одна из которых звучит в сопровождении скрипки: реальное звучание традиции, косвенно отраженной в сборнике Кириши Данилова¹⁷; записи баллад и протяжных песен, среди которых классические образцы этих жанров, хороводных и плясовых, известных еще по сборникам XVIII века. Кроме того, ею

Рис. 4. С.К. и В.Г. Богоразы во время экспедиции. Предположительно Маринский Пост, 1901 год (СПФА РАН, ф. 250, оп. 3, № 251, л. 3. В Архиве фото не атрибутировано).
© Санкт-Петербургский Филиал Архива Российской академии наук.

записаны местные сказки, загадки, поговорки, отдельные слова самобытного диалекта. Во всех записях, несмотря на их, уже отмечавшийся, непрофессионализм, она стремилась сохранить и передать особенности говора анадырщиков. Она справилась с труднейшей и новой в то время задачей записи на фонограф. Надо отметить, что это были вообще одни из первых и тогда еще единичных звукозаписей фольклора в России. Особую ценность составили эпические напевы и образцы мастерского скрипичного исполнительства.

Попыталась С.К. Богораз запечатлеть и звуковую атмосферу знаменитых марковских вечеров. В один из рождественских вечеров 1866 года гостем марковской вечерки оказался сотрудник Русско-американской телеграфной кампании Джордж Кеннан, и она произвела на него неизгладимое впечатление: “Такого пения, такой пляски, такого возбуждения я никогда не видывал, оно разом уничтожило мое самообладание”, – признается американец (*Кеннан 1872: 230*). Уникальная фонозапись, хоть и несовершенная технически, воплотила и донесла до нас царившее на вечерке безудержное веселье певцов и плясунов, топот, припевки, зажигательные подзадоривающие выкрики, старание доморощенных музыкантов: гром самодельных балалаек, “наяривание” скрипача.

Очевидно, что С.К. Богораз занималась в экспедиции и фотографией. В письме, отправленном из Мыскана в Маринский Пост 20 апреля 1901 г., В.Г. Богораз дает жене указания на этот счет:

“Сонечка!

Пользуюсь случаем, чтобы написать тебе несколько слов с чукчами, которые едут на Пост. <...> Если будешь печатать снимки, не забудь, что в одной из коробок лежат связанные вместе четыре коробки пластинок. Это мои не проявленные снимки, их не нужно разворачивать. Из запаянных коробок на одной написано undeveloped negatives. Это мои камчатские не проявленные снимки, их не нужно трогать. Другую, если дойдет очередь, распай” (СПФА РАН 4: № 404, л. 79)¹⁸.

Рис. 5. С.К. Богораз. Предположительно Нью-Йорк, 1902–1904 гг. (СПФА РАН Ф. 250, оп. 3, № 254, л. 5). © Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук.

Нам мало что известно о жизни Софьи Константиновны Богораз. По крупницам собираются факты ее биографии. Остается не известным, где она родилась, где получила свою профессию, что привело ее на далекий Север. Год рождения Софьи Константиновны может быть вычислен, исходя из записи о венчании с В.Г. Богоразом 10 июля 1894 г. в среднеколымской Покровской церкви, где говорится, что невесте – С.К. Волковой – 30 лет (НАРС(Я), ф. 226-и, оп. № 14, д. № 423, лист 63об.–64). Значит, родилась она в 1864 г. На Колыму С.К. Богораз приехала, по-видимому, в начале 1892 г. Об этом свидетельствует документ от 22 декабря 1891 г., который был “дан Колымской окружной повивальной бабке Софье Волковой на беспрепятственное проследование от г. Якутска до г. Среднеколымска к месту служения” за подписью якутского губернатора П. Остаткина (НАРС(Я), ф. 17-и, оп. 1, д. 627, лист 277)¹⁹.

Подтверждается это и путевой зарисовкой И.В. Шкловского-Дионео при его возвращении из ссылки. Он описывает сценку на стоянке в якутской юрте: «В разговор вмешались другие якуты <...> Тут мы узнали, что из Якутска едет теперь “джахтар нючалы”, т.е. русская женщина, что у ней “тыл тон”, мерзлый язык, т.е. она не понимает ни слова по-якутски. Как оказалось, дело шло об акушерке, ехавшей из Петербурга на службу в Средний Колымск» (Дионео 1895: 207). Срок ссылки И.В. Шкловского-Дионео закончился в 1892 г.

Что пришлось преодолеть, испытать и пережить молодой женщине на пути к своей “судьбе”, можно представить по описаниям, оставленным колымскими ссыльными. Переезд из Якутска в Среднеколымск длился иногда около двух месяцев, а то и более ста дней. Особенно трудным и опасным было преодоление пространства между Алданом и Колымой: “С Алдана же начинается кошмарный путь по сплошной пустыне, местами горной, местами болотистой и озерной. Путешествие совершается на оленях. Жилье только на станках, на расстоянии от 120 до 300 верст друг от друга. В промежутках между станками – поварни-срубы <...> с очагами для раскладки костра” (Поляков 1928: 159).

Почти случайно обнаружилось свидетельство о дате ухода из жизни Софьи Константиновны Богораз. В письме сыну от 28 августа 1934 г. В.Г. Богораз делает приписку: “Сегодня 13 годовщина смерти Сони” (СПФА РАН 4: № 406, л. 8). Значит, она умерла 28 августа 1921 г.

Хочется надеяться, что данная публикация привлечет внимание исследователей, послужит стимулом для дальнейших поисков сведений о Софье Константиновне Богораз, чье имя достойно быть вписанным в историю отечественной культуры и науки.

Примечания

¹ Экспедиция носит имя финансировавшего ее банкира, президента American Museum of Natural History (далее AMNH) Морриса К. Дезупа.

² Ныне г. Анадырь – административный центр Чукотского автономного округа.

³ Выяснилось, что восковые валики с записями, являясь собственностью Американского музея естественной истории (Нью-Йорк), хранятся в Архиве традиционной музыки (далее АТМ) Университета штата Индиана (Блумингтон). Целая цепочка американских коллег помогла мне приобрести копии фонозаписей русского фольклора, выполненных в ходе Дезуповской экспедиции. В эти же годы копии всей коллекции, именуемой в АТМ “54-149-F. Siberia”, были переданы в Фонограммархив Института русской литературы РАН (Пушкинский дом, Санкт-Петербург).

⁴ “Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым”, рукописный сборник народных песен с нотной записью напевов (былины, баллады, исторические, лирические песни, скоморошины) XVIII в., впервые изданный в 1804 г.

⁵ Здесь и далее – перевод автора.

⁶ Год в некоторых цитируемых письмах проставлен предположительно, исходя из содержания письма, а также в результате сравнения с письмами, имеющими полную дату (сходство бумаги, чернил и некоторых других признаков).

⁷ Экспедиция 1894–1896 гг., организованная Восточно-сибирским отделением Географического общества на средства золотопромышленника Иннокентия Михайловича Сибирякова.

⁸ В цитированной статье Е.А. Михайловой о В.Г. Богоразе автор, представляя конкретную занятость Софьи Константиновны Богораз в делах Дезуповской экспедиции, ошибочно основывается на отчете, составленном о работе на Анадыре другим участником экспедиции – А. Аксельродом. Произошло недоразумение. Оригинал цитируемого документа из архива AMNH написан на немецком языке, которым не владела С.К. Богораз, зато им прекрасно владел и делал на нем свои записи Александр Аксельрод. Отдельно от этого документа в том же архиве мной был найден конверт, на котором действительно рукой Софьи Константиновны было написано: “Отчет Саши”. Е.А. Михайлова, очевидно, пользовалась выставленным на сайте AMNH английским переводом отчета, сопровождаемым комментарием куратора музея, так же ошибочно предполагающим авторство С.К. Богораз (см. прим. 12). Ни в немецком, ни в английском языке глаголы не изменяются в зависимости от рода, что спровоцировало произвольный перевод на русский, сделанный от лица женщины (*Михайлова* 2004: 111).

⁹ В указанной статье, атрибутируя все марковские фонографические записи уже как записи С.К. Богораз и А. Аксельрода, Е.И. Якубовская, однако, считает, что рукописные записи текстов в полевой тетради “Фонограф. Тексты к записям в Маркове. 1901” осуществлены В.Г. Богоразом: “Рукописные тексты записаны В.Г. Богоразом отдельно от фонографической записи, возможно, в период предварительной ее подготовки (в ноябре 1900 г.)” (*Якубовская* 2008: 186). Авторство В.Г. Богораз без каких-либо оговорок декларировано и в названии статьи Е.И. Якубовской.

¹⁰ Имя пока уточнить не удалось, в документах экспедиции фигурируют двое Толстихиных – урядники Петр и Иннокентий.

¹¹ Ненадолго в Маркове в начале 1901 г. оказался еще один член экспедиции, американец M-r. Norman K. Vuxton, препаратор, заведовавший зоологическим отделом Северо-Тихоокеанской экспедиции в Приморской области.

¹² Оригинал на немецком языке хранится в AMNH и помещен в английском переводе на сайте Музея. Ошибочно это письмо-отчет обозначено: Mrs. Bogoras to Boas Mariinsky Post, 14 April 1901 (см. также прим. 8). Мной была составлена для Anthropology Department of AMNH аннотация к документу с установлением ошибки и идентификацией его авторства.

¹³ В отчете за свои расходы в анадырской командировке А. Аксельрод указывает срок: “С 19 декабря по март 1901 г.”

¹⁴ Это черная клеенчатая тетрадь (с малиновым обрезом страниц, с листами в голубую линейку), какими были снабжены участники экспедиции. В таких же тетрадях делали свои полевые и дневниковые записи В.Г. Богораз и Д.Л. Бродская-Иохельсон.

¹⁵ Местное название территории вне селения на северо-востоке Сибири.

¹⁶ К сожалению, Е.И. Якубовская не увидела различия ни в почерке, ни в характере орфографии между дневниковыми записями В.Г. Богораз и записями фольклорных текстов в марковской полевой тетради: “Почерк экспедиционных дневников и тетради “Фонограф” идентичен”, – констатирует она (*Якубовская* 2008: 186). По-видимому, недоразумение произошло из-за действительного присутствия в тетради нескольких записей В.Г. Богораз.

¹⁷ Известно, что нотное изложение напевов песен сборника сделано не для голоса, а для скрипки.

¹⁸ Письмо написано во время последнего экспедиционного маршрута В.Г. Богораз, когда он вместе с А. Аксельродом отправился к приморским чукчам и эскимосам, а С.К. Богораз оставалась в Маринском Посту.

¹⁹ Автор приносит благодарность за поиски сведений о С.К. Богораз в Национальном архиве Республики Саха (Якутия) начальникам отделов архива И.А. Казаевой, Е.А. Сергеенко и зав. сектором палеоазиатской филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов.

Источники и литература

- Богораз, Иохельсон* 1900 – *Богораз В., Иохельсон В.* О Сибирском Полярном Отделе Северо-Тихо-океанской экспедиции // *Живая старина*. 1900. Вып. 1–2. С. 295–296.
- Венедиктов* 1987 – *Венедиктов Г.Л.* Анадырские и колымские записи былин В.Г. Богораз // *Русский фольклор*. Вып. XXIV. Л., 1987. С. 148–160.
- Дионео* 1895 – *Дионео [И.В. Шкловский]*. На крайнем Северо-Востоке Сибири. СПб., 1895.
- Калашников* 1943 – *Калашников Н.* “Д-р Дина Лазаревна Иохельсон” // *Новое русское слово*. № 11, 065, 9 июня 1943 г. (New York).
- Кеннан* 1872 – *Кочевая жизнь в Сибири Джоржа Кеннана*. СПб., 1872.
- Кротов* 1925 – *Кротов М.А.* Якутская ссылка 70–80-х годов. М., 1925.
- Михайлова* 2004 – *Михайлова Е.А.* Владимир Германович Богораз: Ученый, писатель, общественный деятель // *Выдающиеся отечественные этнографы и антропологи XX века*. М., 2004. С. 95–136.
- Поляков* 1928 – *Поляков М.* Воспоминания о колымской ссылке // *Каторга и ссылка*. Историко-революционный вестник. М., 1928. № 45–46. С. 158–172.
- РЭПС – *Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока* / Изд. подг. Ю.И. Смирнов и Т.С. Шенталинская. Новосибирск, 1991.
- СПФА РАН 1 – Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук. Фонд 250 (фонд В.Г. Богораз), опись 1.
- СПФА РАН 4 – То же, опись 4.
- Шенталинская* 1999 – *Шенталинская Т.С.* “Не прошло и ста лет...”: Фонографические записи русского фольклора американской Северо-Тихоокеанской экспедицией // *Живая Старина*. 1999. № 2. С. 31–34.
- Якубовская* 2008 – *Якубовская Е.И.* Традиционный фольклор русского населения Анадыря и Колымы в записи В.Г. Богораз и В.И. Иохельсона // *Русский фольклор*. Вып. XXXIII. СПб., 2008. С. 181–246.
- Bogoras* 1918 – *Tales of Yukaghir, Lamut and Russianized Natives of Eastern Siberia by Waldemar Bogoras* // *Anthropological Papers of The American Museum of Natural History*. Vol. XX. Part 1. New York, 1918. Markova Tales, № 1–8.
- The American Museum Journal* – *The Jesup North Pacific Expedition* // *The American Museum Journal*. Vol. III. October, 1903. № 5.

T.S. Shentalinskaya. Sofia Bogoras – the Collector of Russian Folklore in Chukotka

Keywords: Sofia Bogoras, Jesup Expedition, Markovo, Anadyr, phonographic records of folklore

In Russian ethnography and folklore studies, the part that Sofia Bogoras had played in the work of the Jesup North Pacific Expedition has been unfairly neglected up until recently. Archival research through diaries, field notes, and letters, as well as some published accounts of the expedition point to the fact that the recordings (including phonographic ones) of Russian folklore in the village of Markovo in Anadyr, which have been valuable in studying the traditional culture of the Siberian North-East and usually thought of as produced by Waldemar Bogoras, had been in fact done by his wife, Sofia Bogoras.